

«Как сообщает агентство Синьхуа, сегодня около семи часов вечера на горном участке шоссе у горы Циньшань произошел сход оползня. Огромный валун, сорвавшийся со склона, раздавил пассажирский автобус, следовавший из нашего города в город Х. На момент аварии в салоне находились двенадцать человек. Девять пассажиров погибли на месте, трое получили тяжелые травмы, один числится пропавшим без вести. Согласно результатам предварительного расследования, все находившиеся в автобусе были сотрудниками одной компании. Руководство решило поощрить успешно прошедших стажировку новичков и отправило их в поездку под присмотром куратора...»

Диктор с каменным лицом вещал с экрана, крепко сжимая микрофон. Камера почти все время держала его в кадре, лишь в короткие секунды пауз выхватывая задний план. На асфальте под белыми простынями лежали тела, вокруг темнели лужи крови, повсюду валялись искореженные обломки обшивки. Стояла мертвая, звенящая тишина — ни дуновения ветра, ни шороха, только щемящая, леденящая душу жуть. Но страшнее всего было то, что за спиной репортера высилась груда сплюсненного металла. Е Сы сразу узнал этот автобус. Тот самый, из которого он только что вышел. Люди в нем были так добры к нему, подбросили до пересадочного пункта... А теперь все они мертвы.

«Какое счастье, что я вышел», — подумал Е Сы, с облегчением выдохнув, и поднес ко рту ложку риса.

Бздынь! Ложка со звоном выпала из пальцев, ударившись о тарелку.

Нет. Нет, все совсем не так. Это его вина.

Е Сы застыл, не отрывая взгляда от экрана, пока в его голове стремительно, с безжалостной четкостью выстраивалась логическая цепочка. Если бы он не попросил остановить автобус, если бы они не свернули с маршрута, чтобы подбросить его, и не потеряли драгоценное время... они бы проскочили этот опасный участок задолго до того, как лавина сорвалась с горы. Все остались бы живы.

«Это моя вина! Только моя!»

Е Сы сидел на кровати в бронированном номере и горько, обреченно усмехался.

«До чего же человек — черствое существо...»

В груди все выло от боли и удушающего чувства вины, но это не помешало ему спокойно поужинать, снять комнату и лечь в постель.

Он заснул, когда мысли окончательно превратились в вязкое, мутное месиво. А во сне сквозь темноту вдруг пробился таинственный зеленый свет. Подчиняясь неведомому зову, Е Сы пошел прямо на это призрачное сияние.

— Ну же, старшекурсник Дай, подскажи, куда нам податься? — вновь зазвучал совсем рядом нежный девичий голосок.

Этот звук показался пугающе знакомым. Е Сы приоткрыл глаза и мгновенно оцепенел. Однако никто вокруг не заметил его состояния — все были заняты своими делами.

— Точно-точно, Дай Чжэ, подкинь идею, — подхватил парень в куртке.

Е Сы скосил глаза на сиденье наискосок. Там действительно сидел мужчина по имени Дай Чжэ. Если все идет по кругу, его следующими словами должны быть...

— Слышали когда-нибудь о храме Ланьжо в городе Х?

«О боже, совпадает слово в слово!»

— Храм Ланьжо? — хмыкнул парень в куртке. — Слышать-то слышали, место легендарное. Да только никто понятия не имеет, где оно находится!

— Вот именно! Давайте лучше другое место присмотрим.

— Значит, едем в город Х...

Е Сы молча слушал их голоса, мысленно опережая реальность на шаг вперед. Сейчас парень в куртке пересядет поближе к Дай Чжэ и обратится к водителю.

— Слышь, батя, а ты сам-то знаешь, где в городе Х можно знатно оторваться?

— Насчет развлечений не скажу, — добродушно отозвался дядя Сы, шумно сглотнув слюну, отчего у всех в салоне мгновенно разыгрался аппетит, — но знаю я там одну глухую деревеньку. Там такой гостевой двор есть — пальчики оближешь! Кухня домашняя, наисвежайшая.

— Ну что, народ, рванем туда? Возражения есть? — крикнул парень в куртке тем, кто сидел сзади.

— Никаких! Хорошая еда и красивые девчонки — ради этого стоит жить! — донеслись веселые мужские голоса с задних рядов.

История совершала очередной виток, послушно следуя по проторенной колее.

Повторяющийся в мельчайших деталях разговор заставил Е Сы похолодеть от изумления.

Разум отказывался верить в происходящее, засыпая его безответными вопросами.

Он потер виски, пытаясь сообразить: неужели время действительно повернулось вспять? Или жуткие новости о катастрофе были лишь кошмаром? Как бы то ни было, теперь он ни за что не допустит повторения трагедии. Он не станет косвенным виновником их гибели. И пускай этот безумный временной вираж пугал его до дрожи, Е Сы смолчал и остался на своем месте.

«Большая сила — это большая ответственность... пусть даже моя "сила" — всего лишь возможность прожить этот день заново».

Да, он трусоват и до ужаса боится смерти. Но одно дело — спасти собственную шкуру, и совсем другое — трусливо сбежать, зная, что твое бегство убьет двенадцать ни в чем не повинных людей. Он обычный, ничем не примечательный парень, но в глубине души ему отчаянно хотелось быть мужчиной. Настоящим. Который, даже дрожа от страха, способен оставаться добрым и нести ответственность за тех, кто рядом.

Автобус приближался к тому злосчастному склону, о котором говорилось в новостях. Сердце Е Сы пустилось вскачь, глухие удары отдавались прямо в ушах, заполняя все его существо паническим гулом. Вот оно. Прямо по курсу. Е Сы прильнул к стеклу, впившись взглядом в огромный валун, сиротливо зависший на самой вершине утеса.

Пронесся резкий порыв ветра. Глыба качнулась, из-под ее основания струйкой посыпалась сухая земля. Пальцы Е Сы мертвой хваткой вцепились в оконную раму, костяшки побелели, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

— Е Сы, ты чего так напрягся? Тебе нехорошо? — заботливо спросила сидящая напротив стажерка. Парень в куртке и Дай Чжэ тоже обернулись, с любопытством разглядывая его.

— Все в порядке, просто задумался, — выдавил он.

Этот короткий разговор отвлек его всего на мгновение. Когда Е Сы снова со страхом посмотрел в окно, опасный крутяк остался далеко позади. Огромное облегчение хлынуло теплой волной, напряжение отпустило, и он наконец смог прислушаться к тому, о чем болтали попутчики.

Из их болтовни Е Сы почерпнул немало удивительного о городе Х.

Оказалось, это место пользовалось славой тихой гавани: за добрую тысячу лет здесь не случалось ни крупных стихийных бедствий, ни разрушительных войн, словно весь округ укрывала невидимая благодать. Местные жители отличались поразительным патриотизмом — они упорно держались за родную землю и крайне неохотно покидали обжитые гнезда, стремясь и старость встретить под сенью здешних деревьев. Но была у этого благополучия и обратная, куда более зловещая сторона. Тот самый храм Ланьжо считался в городе Х абсолютным табу. Говорить о нем вслух решались только за пределами округа; внутри городских границ это название никто не осмеливался произнести даже шепотом. И вообще,

каждый уголок здешних земель таил свои негласные, строгие запреты. Нарушивших их ждала расплата, цену которой невозможно было даже вообразить.

А неизвестность, как известно, пугает сильнее всего.

В тот миг, когда автобус пересекал невидимую границу города Х, Е Сы вдруг показалось, будто пространство на секунду затянуло едва различимой бледно-красной пеленой. То ли это был оптический обман из-за слепящих фар встречной машины, то ли барьер действительно существовал — странное марево растаяло так быстро, что он не успел ничего разобрать.

Машина ровно гудела, унося их все дальше вглубь таинственных земель. Пассажиры понемногу притихли, сморенные дорожной скукой.

В какой-то момент ход автобуса замедлился. Они остановились у развилки перед бесплатным участком скоростного шоссе. Впереди выстроилась вереница машин — как выяснилось, дорогу перекрыли из-за серьезной аварии. До Е Сы долетели обрывки чужих разговоров: столкнулись легковушки, в одной из них ехали мужчина и две женщины. Выжить удалось только водителю, пассажирки погибли на месте.

Вид искореженного железа на обочине нагнал легкую жуть, но не смог надолго испортить беззаботное настроение компании.

Сумерки сгустились окончательно. До живописной деревни Ли, о которой так заманчиво рассказывал дядя Сы, оставался еще целый день пути, поэтому решено было заночевать на пересадочном пункте.

Эта ночь выдалась на редкость спокойной. Не было ни чудаковатых соседей, жаждущих приключений на свою голову, ни леденящих душу сводок происшествий по телевизору. Впервые с момента своего странного перемещения во времени Е Сы спал без задних ног, убаюканный тишиной.

Рано утром они покинули пересадочный пункт и двинулись дальше. Никто из них даже близко не догадывался, какой кошмар ждет их впереди.